

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595991>
УДК 340.158

Егоров С.Г., Необердина А.А.

Егоров Сергей Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: palamit@rambler.ru.
Необердина Алена Алексеевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: alenaneoberdina@yandex.ru.

Отслеживание лояльности народных судей СССР в первые послевоенные годы (на примере первого судебного участка Яранского района Кировской области)

Аннотация. В статье рассматривается проверка высказываний народного судьи первого судебного участка Яранского района Кировской области О.П. Мартыновой, проведенная в 1949 году. Перлюстрация личного письма, проведенная сотрудниками МГБ, показала ее критическое отношение к окружающей колхозной действительности, недовольство своим положением. Данный материал был направлен в областной комитет ВКП(б), по инициативе которого началась всесторонняя ревизия деятельности О.П. Мартыновой. В статье анализируются докладная записка начальника Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области; письменное объяснение, полученное от О.П. Мартыновой, а также другие материалы. В статье отражены ход проверки и ее результаты, показано отношение О.П. Мартыновой и различных ответственных лиц к проводимым мероприятиям.

Ключевые слова: Кировская область, Яранский район, судебный участок, народный судья, перлюстрация.

Egorov S.G., Neoberdina A.A.

Egorov Sergey Georgievich, Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Moskovskaya, 36. E-mail: palamit@rambler.ru.
Neoberdina Alena Alekseevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Moskovskaya, 36. E-mail: alenaneoberdina@yandex.ru.

Monitoring the loyalty of people's judges of the USSR in the first post-war years (on the example of the first judicial section of the Yaransky district of the Kirov region)

Abstract. The article examines the verification of the statements of the people's judge of the first judicial district of the Yaransky district of the Kirov region Martynova O.P., carried out in 1949. The perlustation of the personal letter, carried out by the MGB officers, showed her critical attitude to the surrounding collective farm reality, dissatisfaction with her position. This material was sent to the regional committee of the CPSU (b), on whose initiative a comprehensive audit of the activities of O.P. Martynova. The article analyzes the memorandum of the head of the Department of the Ministry of Justice of the RSFSR in the Kirov region; written explanation received from O.P. Martynova. The article reflects the progress of the check and its results.

Key words: Kirov region, Yaransky district, judicial precinct, people's judge, perlustation.

В Кировской области 26 декабря 1948 года прошли выборы 91 народного судьи. На судебную работу пришло много новых людей, в основном из числа окончивших юридические институты и школы, а также «советско-партийного актива» [1, Л. 109]. В Яранском районе судьей была единогласно избрана выпускница Свердловской юридической школы Мартынова Ольга Павловна, ранее не имевшая опыта самостоятельной судебной работы. Уже в феврале 1949 года на нее поступил «сигнал» в административный отдел обкома ВКП(б), который курировал деятельность органов юстиции. Первый секретарь Яранского райкома ВКП(б) Баев Г.С. сообщил, что в своем письме родственникам новая судья «написала много отрицательных моментов, не отражающих действительное положение района» [2, Л. 124]. Начальнику областного управления министерства юстиции РСФСР Опарину было поручено разобраться в этом деле.

О содержании письма стало известно от начальника районного отделения МГБ, который привел следующий текст: «...при поездке в сельские советы для встречи с избирателями устала, все надоело до чертиков. Все более тоскливых мыслей, жизнь крестьян ужасна, все ходят в лаптях, детишки во всем оборванном, снятого с плеч взрослых, едят траву. В сельских советах есть маришцы, которые живут хуже русских. Навиделась я народных бедствий.

Ехала я и думала, как хочется сделать что-то такое, благодаря чего люди стали жить лучше, но нет, один в поле не воин. Больше того, ты очень незначительный в этом мире человек.

Попали мы туда, где Макар телят не пас. Я не желаю сюда попасть самому злейшему моему врагу. Говорили: “Приехали, так привыкните и не захочется уезжать”.

При таких словах мне хочется плакать и злобе нет предела» [2, Л. 123].

Письмо это было написано в конце декабря, в ходе избирательной кампании народных судей. Мартынова сразу же была

вызвана в Киров, где Опарин заявил ей, что она обвиняется в «контрреволюционных настроениях в отношении колхозного строительства» [4, Л. 135]. По поручению Опарина член Областного суда Агафонов провел глубокую ревизию работы народного суда 1 участка Яранского района, где в должности народного судьи работала Мартынова. Агафонов в целом положительно оценил работу молодой судьи: «За время работы народным судьей товарищем Мартыновой ревизией установлено, что весь уровень работы народного суда за обрeвизируемый период значительно повысился в сравнении с предшествующим периодом. Карательная политика по делам проводится правильно. Качество работы неплохое. Серьезным недостатком в работе товарища Мартыновой является то, что она в период I квартала 1949 года никакой общественно-практической работы не проводила. Перед избирателями не отчитывалась, бесед на правовые темы и занятия с народными заседателями тоже не проводила» [2, Л. 125].

После ревизии в апреле 1949 года в Яранский район выехал сам Опарин, чтобы вынести окончательное решение по дальнейшей судьбе Мартыновой. Прибыв в город Яранск, Опарин последовательно побеседовал с бывшим первым секретарем райкома партии, начальником районного отделения МГБ, председателем райисполкома, секретарем партийной организации суда и прокуратуры, районным прокурором и, наконец, с народным судьей 2-го участка Яранского района – коллегой и подругой Мартыновой.

Баев сообщил, что Мартынова при нем работала очень мало, вызывать ее в райком не находилось вопросов, а сама судья в налаживании связей с райкомом партии инициативы не проявляла.

Начальник районного отделения МГБ отметил, что он никакими дополнительными данными о Мартыновой не располагает и никаких претензий к ней не имеет. Текст письма был добыт случайно, а не в порядке какой-то разработки [2, Л. 124].

Председатель исполкома райсовета Андреев упрекнул Мартынову в нетактичности: «В конце января месяца в райисполкоме и при разговоре со мной вела себя вызывающе. На указания она мало реагировала, считая себя совершенно независимой от райкома и райисполкома. Эти моменты, я считаю, получились в результате неопытности со стороны товарища Мартыновой, малого жизненного опыта в своей производственной работе. Работать товарищ Мартынова в занимаемой должности безусловно может» [2, Л. 124]. При этом Андреев сказал, что сейчас на замечания Мартынова реагирует правильно, часто заходит в исполком райсовета и у них налажился должный деловой контакт. Опарину удалось выяснить, что «вызывающее» поведение Мартыновой было связано с отказом выполнять установки председателя райисполкома по делу, по которому проходил его родственник. В ходе беседы с ним Мартынова заявила, что она осудит и самого предрика, если к ней поступит материал и что она не зависит от райкома партии и райисполкома.

Секретарь партийной организации суда и прокуратуры Шубин однозначно высказался в пользу Мартыновой: «За время работы в должности народного судьи товарища Мартынову могу охарактеризовать только с положительной стороны. К работе относится серьезно, требовательна к себе, учится заочно в Свердловском филиале ВЮЗИ. Поскольку вопрос идет о том, что якобы со стороны товарища Мартыновой были не вполне правильные высказывания, то могу сказать, что подобных разговоров в моем присутствии не было. И среди коллектива суда, и прокуратуры суждений по данному вопросу не замечалось» [2, Лл. 124-125]. Мартынова была избрана заместителем секретаря партийной организации в связи с тем, что положительно зарекомендовала себя в коллективе.

Районный прокурор Савельев также отзывался о судье положительно: «На производстве и в быту ведет себя культурно, никаких аморальных поступков за ней не

замечалось. В выступлениях и беседах никаких политически неправильных или нездоровых настроений не замечалось. Недовольства условиями работы, бытом не высказывала. В коллективе общительна, по всем сомнительным производственным вопросам обменивается мнением». Особо Савельев отметил, что «сейчас производственная работа народного суда выглядит намного лучше по сравнению с тем уровнем, на каком она находилась при старом народном судье, Павловой» [2, Л. 125].

Таким образом, фактически все должностные лица отзывались о Мартыновой как о хорошем специалисте, не ставили под сомнения ее профессиональные качества, «идейную устойчивость» и «моральную выдержанность».

Беседа с народным судьей 2-го участка Яранского района Романовой, которая училась вместе с Мартыновой, проходила с ней практику и жила в одной комнате, дала дополнительную информация о ее личности. Между двумя женщинами была крепкая дружба и в разговорах с Романовой Мартынова чувствовала себя более свободно: «Мартынова хотела быть только судьей. Направление получили после окончания школы обе в Кировскую область. Сначала были на практике в нарсуде в Вахрушах. Скучали о доме, о школе. Ольга надеялась работать в городе Кирове, она себя этим успокаивала и потом в Кирове этого добивалась, но т.к. мест не было, то поехали опять вместе в Яранск. Город не нравился, но вначале работа захватила ее, была довольна со встречи с избирателями. По приезду из сельских советов говорила, что в деревне живут бедно, особенно рассказывала об одной семье, где ей пришлось ночевать. После выборов к работе приступила с желанием, о работе делалась, о работе колхозов не говорили, просто не приходилось. Мартынова все время жила в городе, нужду видела, и город Яранск ей очень не нравится, часто вспоминала об Уралмаше, скучала – это все надоело и у нас об этом был разговор, что так говорить постоянно нехорошо, это даже обидно для яраничей, а они тебя из-

брали. На это она мне ответила, что я не лучше ее.

После разговора, который у нее произошел в Кирове, она очень переживала, старалась вспомнить, где и когда она могла об этом сказать, возмущалась, кто мог это сделать, разгадывала, для какой цели это было сделано, говорила, скорее бы приехал Опарин и все выяснил. Потом успокоилась. Как-то в кино, поздоровавшись с одним гражданином, она взволнованно мне сказала, что знает того человека, который это написал и рассказала, что в присутствии его (он был нарзаседателем), после рассмотрения дела она сказала, что такие руководители развалили колхозы, причем ввиду имела председателя колхоза» [3, Лл. 129 об.-130 об.].

Из этой беседы видно, что Мартынова посчитала, что ее обвинил в высказываниях, направленных против колхозного строя, народный заседатель, в присутствии которого она посетовала на тяжелую жизнь в колхозах. Об этом же она пишет в своей объяснительной: «Когда, я не помню точно, придя из зала суда в совещательную комнату, я сказала, что в колхозах живут плохо. Война. А отсюда недостатки в рабочей силе, налоги, плохое руководство со стороны отдельных руководителей колхозов довели колхозы до таких трудностей, какие они переживают. И еще сказала, что хочется мне сделать что-то такое, что могло бы помочь колхозам, но я одна и сделать могу мало. Эти мои слова имели хорошее содержание...я их говорила искренне,...но моим словам было придано другое значение, о котором бы я никогда в моей жизни не подумала» [2, Л. 126].

Обращает на себя внимание, что и в письме и в беседе в совещательной комнате, повторяется мотив невозможности изменить ситуацию к лучшему своими собственными силами. Мартынова хотела работать только судьей, видимо ей казалось, что в этой должности у нее будет много возможностей для изменения неблагоприятной окружающей обстановки, но столкновение с тяжелой послевоенной действительностью привело к разочарованию, осо-

знанию ограниченности своих возможностей. На эти настроения накладывалось негативное впечатление от города Яранска: «Город отсталый, скучный, культурных развлечений нет. Не привыкла к такой обстановке. Но как-нибудь будем жить. Я жила в городе, а здесь как-то все не то. Обменяться мнениями не с кем. Райком даже на совещания не приглашает. Я ошиблась, выбрала эту работу». Мартынова просила перевести ее на работу в другой район.

Опарина такие объяснения не устроили. Мартынова писала: «...я прекрасно понимаю все то, что поставлено перед мною, перед молодежью нашего государства и несмотря на отрыв от семьи, от города и т.д. никогда не имела, не имею и не буду иметь взглядов, в которых меня обвиняют. Я не могу смотреть на все происходящее в нашей стране, стране будущего коммунизма, иначе, чем смотрят все честные люди. Да и как я могу смотреть иначе...если все в моей жизни воспитало во мне только борца за коммунизм. Я это говорю искренне...» [2, Л. 126]. Все эти казенные фразы разительно отличались от содержания ее письма. Кроме того, Опарин понимал, что негативное отношение к городу во многом определяется тем, что Мартынова была уверена в доносе на нее со стороны местного жителя - народного заседателя, с которым она открыто поделилась своими мыслями.

В связи с этим в ходе беседы Опарин указал на ее недостаточную искренность и дал понять, что он знает о содержании ее письма, где она пишет о плохих материальных условиях колхозников: «Мартынова догадалась, что она об этом писала в письме отцу и высказала возмущением тем, что ее письмо было прочитано, а от ответа по существу поставленных вопросов уклонилась и оценки своим нездоровым высказываниям не сделала» [2, Л. 126].

Мартыновой в 1949 году было 25 лет, в этом возрасте она впервые покинула родной дом и просто была не готова к тому, что ее личные письма будут вскры-

ваться, а их содержание докладываться руководству. При этом женщину нельзя назвать неопытной или наивной, поскольку ее трудовая деятельность началась в 1940 году. Сначала она работала сталеваром, потом учетчицей, паспортисткой. С 1944 года работала воспитателем в молодежном общежитии, а с 1946 года инструктором заводского комитета комсомола. С 1939 года состояла членом ВЛКСМ. В 1945 году принята в члены ВКП(б), партийных взысканий не имела. Ее отец был бригадиром каменщиков на Уралмашзаводе, мать – домохозяйка, три сестры проживали в Свердловске, брат 1926 года рождения погиб на фронте в 1944 году [2, Лл. 125-126].

Активная комсомольская работа на Уралмаше, раннее вступление в партию способствовали поступлению в юридическую школу и направлению на должность народного судьи. Еще не зная, что основанием разбирательств является ее собственное письмо, Мартынова активно защищалась: «И как я в такую короткую жизнь, жизнь в годы всего строительства нашего государства могу иметь такие взгляды, какие приписывают мне? Я с молоком матери впитала в себя все хорошее, что есть у нас. Всю жизнь стремилась получить образование, специальность и работать. В настоящее время, правда, я может быть недостаточно поняв всю ответственность, которая лежит на мне, мало делаю, но в самое кратчайшее время постараюсь сделать все то, что потребует от меня партия и государство» [4, Л. 135 об.].

Начальник Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области Опарин сформулировал следующие выводы по итогам проверки: «Мартынова О.П. недовольна направлением ее на работу в Кировскую область и, в частности, в Яранский район, хотя она в этот район была направлена с ее личного согласия. По целому ряду вопросов допускала беспринципное упрямство и нетактичность в отношениях к руководящим работникам УМЮ и исполкома райсовета.

Переехав на работу из крупного промышленного центра в сельскую местность, в письме к своим родным и в разговоре с подругами, неправильно оценив обстановку, высказала ряд отрицательных отзывов об условиях жизни колхозников, не отвечающих действительности.

Считаю необходимым допущенные Мартыновой ошибки обсудить на бюро райкома ВКП(б) с участием членов первичной партийной организации, подвергнуть ее строгому партийному взысканию, оставив на работе в должности народного судьи» [2, Лл. 126-127].

Таким образом, для Мартыновой все закончилось вынесением строгого выговора. Сравнительно благоприятное для судьбы разрешение дела обуславливалось хорошей работой судебного участка под ее началом и положительными оценками ее трудовой деятельности партийно-советским руководством района, а также руководящими работниками органов юстиции.

Официально письмо определялось как «аморальный факт» и «клеветнические настроения», его появление объяснялось удрученностью Мартыновой, вызванное отрывом от большого города и семьи. Безусловно, это было открытым лицемерием. Всем было очевидно, что Мартынова просто написала своим родным правду о действительном положении дел в послевоенной колхозной деревне, о крайне низком уровне жизни сельского населения. Однако это была правда, на которую нельзя было указывать народному судье, члену партии.

Наложение «строгого партийного взыскания» за честное описание колхозной действительности в письме отцу должно было показать 25-летней коммунистке Мартыновой, что впредь при оценке окружающей жизни она обязана строго следовать официальным установкам партии, ни в коем случае не уклоняясь от пропагандистских догм.

В дальнейшем О.П. Мартынова продолжала работать в Яранске. Ее имя встречается в документах за 1949-50-е годы, на

сайте Яранского районного суда Кировской области она упомянута в числе «до-

стойных имен судей и работников суда» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докладная записка «О работе Управления министерства юстиции при Кировском областном Совете депутатов трудящихся за 1948 год» // Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 109-115.
2. Докладная записка «О проведенной проверке по вопросу высказанных народной судьей 1 участка Яранского района Мартыновой Ольгой Павловной клеветнических настроений на условия жизни колхозников» // ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 123-127.
3. Беседа начальника Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области Опарина с судьей второго судебного участка Яранского района Кировской области И. Романовой // ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 129-130 об.
4. Объяснение О.П. Мартыновой начальнику Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области Опарину // ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 135-136.
5. История Яранского районного суда Кировской области URL: http://yaransky.kir.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=4 (дата обращения 02.10.2021 год)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dokladnaja zapiska «O rabote Upravlenija ministerstva justicii pri Kirovskom ob-lastnom Sovete deputatov trudjashhihsja za 1948 god» // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 109-115.
2. Dokladnaja zapiska «O provedennoj proverke po voprosu vyskazannyh narodnoj sud'ej 1 uchastka Jaranskogo rajona Martynovoj Ol'goj Pavlovnoj klevetnicheskikh nastroenij na uslovija zhizni kolhoznikov» // CGAKO. F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 123-127.
3. Beseda nachal'nika Upravlenija ministerstva justicii RSFSR po Kirovskoj oblasti Oparina s sud'ej vtorogo sudebnogo uchastka Jaranskogo rajona Kirovskoj oblasti I. Romanovoj // CGAKO. F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 129-130 ob.
4. Ob#jasnenie O.P. Martynovoj nachal'niku Upravlenija ministerstva justicii RSFSR po Kirovskoj oblasti Oparinu // CGAKO. F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 135-136.
5. Istorija Jaranskogo rajonnogo suda Kirovskoj oblasti URL: http://yaransky.kir.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=4 (data obrashhenija 02.10.2021 god)

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Егоров С.Г., Необердина А.А. Отслеживание лояльности народных судей СССР в первые послевоенные годы (на примере первого судебного участка Яранского района Кировской области) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 21-26. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Egorov.pdf>